

кие слова Гамлета об "образцовом создагии-человеке", произнесенные Качаловым почти шепотом, долетают до крайних пределов зрительного зала. Со сцены веет горный воздух Шекспира, классическая трагедия властно завладевает вниманием современного человека.

Из "Братьев Карамазовых" идут две картины "И на чистом воздухе" и сцена допроса Мити Карамазова/"Прокурор поймал Митю"/. Опять нет никаких декораций серо-зеленоватый задник и слева пристановка-камень и кусок изгороди. На камне-Снегирев /Москвин/ и Алеша /Добронравов/. Еще не отзвучали в театре слова Гамлета и внимание не сразу ловит текст Достоевского. Но вот все проникновеннее и проникновеннее разворачивается рассказ Снегирева о "мочалке" и снова тишина и напряженное внимание. Да и нельзя не быть внимательным потому, что уже доходит Москвин до самых высот нравственного пафоса и иступленно топчет и рвет деньги, принесенные ему как плату за обиду, и нельзя забыть и это измученное лицо с горящими глазами, и эту халкую мочальную бороденку и судорогу рук.

Наконец величайшее, художественное событие спектакля-допрос Мити. Тот же серо-зеленый задник, но справа ширма, а слева кровать с отдернутым пологом. За столом в середине Митя/Леонидов/, прокурор, следователь. Следователь, /Подгорный/ с превосходной вкрадчивостью ведет допрос Мити, но все внимание сосредоточено на Леонидове. Высокий лысеющий лоб, черные стрельчатые усы, горящий взгляд, выбившаяся из-под куртки крахмальная грудь сорочки. И вот совершается необычайное. Леонидов сразу, с первого движения, с первого слова так обнажает душу Мити, такую раскрывает перед зрителем муку человеческого сердца, что невозможно без волнения и слез следить за ходом действия.